

жения по корректировке законодательства; проводить работу, направленную на повышение квалификации работников правоохранительных органов на транспорте, разрабатывать методики расследования, особенно экономических и неосторожных преступлений, в условиях изменений в системе контроля, а значит, и выявления преступлений, перехода контроля на электронный, что особенно характерно в настоящее время для таможенной сферы.

¹ Экспресс-информация по транспорту «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений за январь-декабрь 2018 г.».

² Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2018 год. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27110:-2018-&catid=54:2011-01-24-16-31-26 (дата обращения: 29.01.2019).

³ Как полиция США случайно помогла МВД РФ перекрыть наркотрафик «Белого китайца». URL: https://life.ru/t/1156030/kak_politsiia_sshi_sluchaino_pomogla_mvd_rf_pieriekryt_narkotrafik_bielogho_kitaitsa (дата обращения: 29.01.2019).

⁴ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка организации таможенного контроля и соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования при экспорте ле-

са...», п. 3.1.0.7 Плана работы Счетной палаты РФ на 2018.

⁵ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг эффективности экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг эффективности использования бюджетных ассигнований федерального бюджета при создании и функционировании в 2017 г. ОЭЗ, созданных в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», п. 3.7.0.18 Плана работы Счетной палаты РФ на 2018.

⁶ См. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования субсидий, предоставленных в 2017 году и истекшем периоде 2018 года бюджетным учреждениям, подведомственным Федеральному агентству морского и речного транспорта на проведение капитального ремонта гидротехнических сооружений и иных объектов недвижимого имущества», п. 3.9.0.9 Плана работы Счетной палаты РФ на 2018 г.

⁷ Там же.

⁸ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности таможенных органов по предоставлению льгот по уплате НДС при ввозе на территорию РФ технологического оборудования, аналоги которого не производятся на территории РФ, в 2016–2017 годах и истекшем периоде 2018 года», п. 3.1.0.8 Плана работы Счетной палаты РФ на 2018.

Шекк Е.А.

Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИИ В 2018 Г.

Одним из наиболее проблемных видов преступности продолжает оставаться незаконный оборот наркотиков. Последствием ликвидации органов ФСКН России стало существенное снижение общего количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Между тем данные социологических опросов свидетельствуют, что в обществе возрастают требования к формированию государственной политики, направленной на разработку конкретных мер по профилактике и борьбе с наркоманией, и это устойчивый тренд на протяжении уже более 10 лет.

Вследствие структурных изменений в правоохранительной сфере в 2016 г. заметно снизилось количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (на 15,1%). В 2017 г. отмечалось увеличение количества выявленных наркопреступлений на 3,7% (208 681) при общем снижении преступности на 4,7%, что могло расцениваться как усиление работы органов МВД по борьбе с наркопреступностью после кадровых перестановок, однако в прошедшем 2018 г. вновь наблюдалось снижение анализируемого показателя на 4,0% до 200 306

преступлений. Иными словами, фактически абсолютные данные о количестве

наркопреступлений в 2018 г. остались близки к показателю 2016 г. (рис. 1).

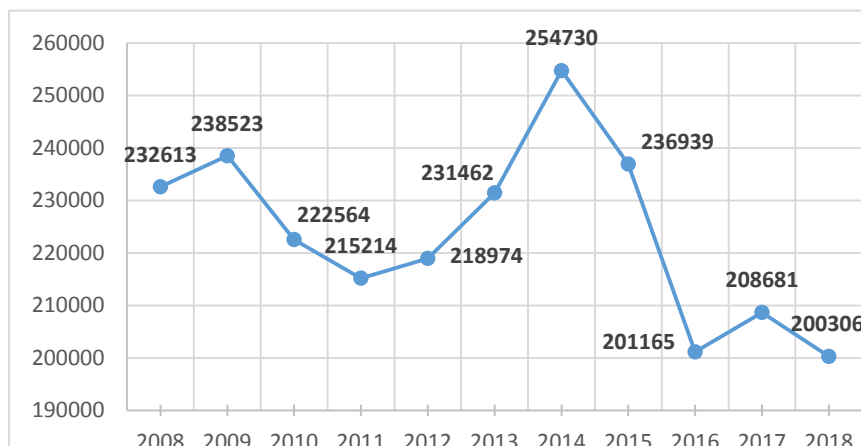

Рис. 1. Динамика количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации в 2008-2018 гг.

При этом криминологические и социологические исследования не подтверждают динамику снижения наркопреступности. По данным опроса экспертов из числа надзирающих прокуроров около половины из них (49,4%) считают, что статистика не отражает реального состояния преступности в этой сфере. Более половины респондентов (50,6%) оценивают эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков как среднюю и почти половина респондентов (49,4%) — как низкую.¹ Таким образом, при сохранении комплекса негативных факторов часть преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по-прежнему не находит отражения в статистической отчетности и входит в состав латентной преступности.

Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ, 78% россиян в настоящее время считают незаконный оборот серьезной проблемой и одобряют введение уголовной ответственности за употребление наркотиков, а более половины (52%) респондентов полагают, что в последние годы людей, употребляющих наркотики, в России стало больше.²

Анализ состояния наркопреступности невозможен без анализа регионального распределения выявленных преступлений этого вида. Так, каждое тре-

ть (33,1%) преступление в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. выявлено в девяти субъектах Российской Федерации: в г. Москве — 17107 (8,5%), г. Санкт-Петербурге — 11497 (5,7%), Челябинской области — 8024 (4,0%), Московской области — 7970 (4,0%), Краснодарском крае — 7170 (3,6%), Ростовской области — 6069 (3,0%), Свердловской области — 6041 (3,0%), Республике Башкортостан — 5577 (2,8%) и Приморском крае — 4901 (2,4%).

Несмотря на общее снижение, в 33 субъектах Российской Федерации, напротив, наблюдался рост количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 13 регионах рост был заметным и составлял более 10%. Кроме того, в Республике Коми рассматриваемый показатель увеличился в 2,4 раза, в Республике Ингушетия — в 1,6 раза и в 1,4 раза в Псковской области и Чукотском автономном округе. В связи с этим следует констатировать неравномерное снижение показателей наркопреступности в Российской Федерации.

Уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составил 136,4 преступлений на 100 тыс. населения страны (142,1 в 2017 г., 137,3 в 2016 г. и 162,0 в 2015 г.). При этом уровень криминальной нагрузки от рас-

смаатриваемого вида преступлений в 5 раз больше, чем от насильственных преступлений, таких как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и хулиганство (уровень криминальной нагрузки от них составляет 25,4).

Следует заметить, что криминальная нагрузка на население страны от наркопреступлений распределена неравномерно. Так, 10% населения страны проживают в регионах с высоким уровнем криминальной нагрузки: от 191,8 в Красноярском крае до 334,9 в Республике Тыва (средний уровень – 236,5 преступлений на 100 тыс. населения).

Десятая часть населения, напротив, проживает в регионах с низким уровнем криминальной нагрузки: от 49,6 в Республике Адыгея до 79,5 в Архангельской области. Средний уровень криминальной нагрузки в этой группе регионов – 64,3 преступлений на 100 тыс. населения.

Децильный коэффициент криминальной нагрузки на население составляет 3,7 раза. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков намного ниже критического значения (10).

Обращает на себя внимание криминальная ситуация, сложившаяся в Республике Тыва, где уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков настолько велик (334,9), что по данному показателю этот регион нарушает статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Причем такая же ситуация наблюдалась и в 2017 г., что в целом можно расценивать

как повод для проведения дополнительного криминологического исследования в данном регионе.

Кроме того, еще четыре региона следует отнести к группе с высоким уровнем анализируемого показателя – это г. Санкт-Петербург – 264,5 преступлений на 100 тыс. населения; Приморский край – 263,5; Еврейская автономная область – 260,7 и Магаданская область – 248,0. В 2017 г. во всех этих субъектах Российской Федерации (за исключением г. Санкт-Петербурга) уровень криминальной нагрузки на населения от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков был настолько велик, что по данному показателю эти регионы нарушали статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации.

Структура преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков последние три года имеет тенденцию к изменению за счет увеличения доли преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ и, напротив, уменьшения доли преступлений, совершенных без цели сбыта (ст. 228 УК РФ).

Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ представлено на графике (рис. 2). В совокупности преступления, предусмотренные этими статьями, составляют 97% преступлений в сфере незаконного

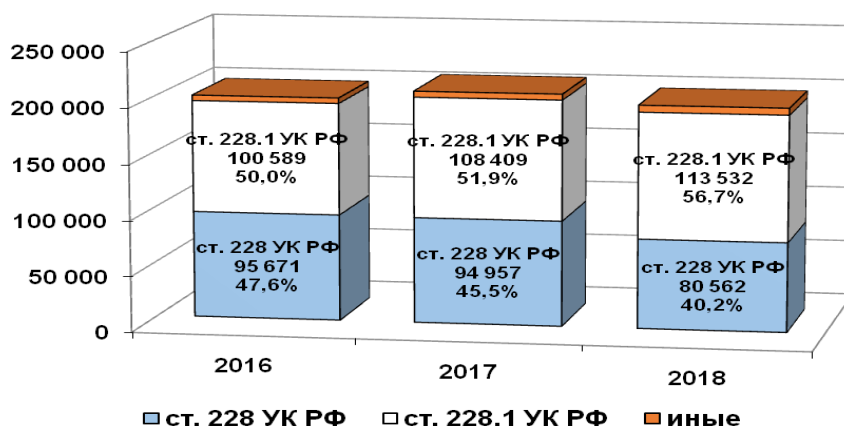

Рис. 2. Доля преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, в структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации в 2016-2018 гг.

оборота наркотиков. При этом остальные составы преступлений представлены в структуре наркопреступности незначительно.

В 2018 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, снизилось на 15,2% – с 94 957 до 80 562 преступлений. Удельный вес таких преступлений в структуре преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составляет 40,2%, что меньше показателя 2017 г. на 5,3% (45,5% в 2017 г., 47,6% в 2016 г. и 46,0% в 2015 г.).

Каждое третье (34,2%) такое преступление было выявлено в девяти субъектах Российской Федерации: Краснодарском крае – 4685 (5,8%), г. Санкт-Петербурге – 4235 (5,3%), г. Москве – 3760 (4,7%), Ростовской области – 3117 (3,9%), Московской области – 2891 (3,6%), Приморском крае – 2499 (3,1%), Челябинской области – 2352 (2,9%), Свердловской области – 2078 (2,6%) и Алтайском крае – 1935 (2,4%).

Уровень криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228 УК РФ, – 54,8 преступлений на 100 тыс. населения (64,7 в 2017 г.).

Причем в десяти субъектах Российской Федерации данный показатель настолько велик, что по нему эти регионы нарушают статистическую однородность всех субъектов России: Республика Тыва – 254,9; Еврейская автономная область – 229,0; Амурская область – 186,5; Магаданская область – 136,7; Приморский край – 130,6; Республика Бурятия – 128,0; Республика Калмыкия (Хальмг Тангч) – 126,4; Забайкальский край – 123,6; Республика Северная Осетия – Алания – 121,0; Карачаево-Черкесская республика – 108,9.

В 2018 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, увеличилось на 4,7% с 108 409 до 113 532 преступлений. Удельный вес этих преступлений в структуре преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составляет более половины – 56,7% с тенденцией к увеличению. Так, в 2017 г. он составил 51,9%; в 2016 г. – 50,0% и в 2015 г. – 51,0%.

Анализ регионального распределения по данному показателю показывает, что каждое третье (33,5%) такое преступление выявляется в шести субъектах Российской Федерации: г. Москве – 13 024 (11,5%), г. Санкт-Петербурге – 7150 (6,3%), Челябинской области – 5447 (4,8%), Московской области – 4929 (4,3%), Свердловской области – 3800 (3,3%) и Республике Башкортостан – 3656 (3,2%). Уровень криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, составляет 77,3 преступлений на 100 тыс. населения, что несколько выше, чем в 2017 г. (73,8).

Следует особо отметить, что в Республике Коми данный показатель настолько велик (181,2), что по нему регион нарушает статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации. В группе регионов с высоким уровнем криминальной нагрузки на население от рассматриваемых преступлений находится один субъект Российской Федерации – это Челябинская область, где данный показатель равен 155,9.

Кроме того, девять субъектов Российской Федерации следует отнести к группе со значением данного показателя выше среднего. Это г. Санкт-Петербург – 133,6; Ханты-Мансийский автономный округ – 124,9; Мурманская область – 124,6; Курганская область – 120,6; Оренбургская область – 120,2; Кемеровская область – 119,0; Приморский край – 114,1; Калужская область – 114,0 и Пермский край – 112,4.

Основной массив регионов Российской Федерации (54 субъекта) относятся к группе со средним значением уровня криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, в диапазоне от 42,1 в Калининградской области до 104,9 в Республике Удмуртия.

Девятнадцать субъектов Российской Федерации следует отнести к группе со значением данного показателя ниже среднего: Тверская область – 40,2, Краснодарский край – 40,1, Ульяновская область – 39,9, Белгородская об-

ласть – 39,4, Республика Тыва – 39,2, Республика Алтай – 38,5, Волгоградская область – 37,4, Вологодская область – 36,9, Липецкая область – 34,1, Чукотский автономный округ – 32,4, Республика Саха (Якутия) – 32,0, Забайкальский край – 26,9, Карачаево-Черкесская республика – 20,81, Кабардино-Балкарская Республика – 20,3, Республика Ингушетия – 19,3, Республика Бурятия – 17,0, Республика Адыгея – 14,1, Республика Калмыкия – 12,3 и Республика Дагестан – 11,7.

В группе регионов с низким уровнем криминальной нагрузки на население от рассматриваемых преступлений один субъект Российской Федерации – Чеченская республика (3,27).

Сохраняются проблемы в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Особые сложности закономерно вызывают преступления, связанные со сбытом наркотиков, их производством и пересылкой. Удельный вес преступлений этого вида, уголовные дела о которых приостановлены из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, от числа зарегистрированных в 2018 г. составил более половины (64,1%). Следует констатировать, что до сих пор не удалось сформировать единообразную практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков, что является существенной проблемой реаги-

рования на наркопреступность в целом и предполагает необходимость продолжения скоординированной межведомственной работы на данном направлении.

О сохраняющихся проблемах в организации системного противодействия наркопреступности свидетельствует тот факт, что остальные составы преступлений представлены в структуре наркопреступности незначительно. В частности, в 2018 г. доля выявленных фактов контрабанды наркотиков составляет 0,3% (630 преступлений), что на 11,4% меньше, чем в 2017 г. Чуть более половины этих преступлений (54,1%; 341) окончены расследованием, уголовные дела по ним направлены в суд. Удельный вес выявленных фактов притоносодержательства составляет 0,8% (1589 преступлений), незаконного культивирования наркосодержащих растений – 0,6% (1204 преступления).

В заключение следует еще раз подчеркнуть неоднократно высказываемый учеными-криминологами тезис о том, что повышению эффективности в противодействии наркопреступности способствует реализация принципа комплексного воздействия на все слагаемые наркопреступности.

¹ По репрезентативной выборке опрошены 83 сотрудника прокуратур субъектов Российской Федерации.

² URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 16.02.2019).

Иванов В.Е.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (1985–1991 гг.)

В современном мире борьбе с преступностью уделяется большое внимание как в России, так и в других развитых странах. Изучение преступности вызывается практическими потребностями предупреждения и пресечения преступлений, искоренения порождающих их причин. Анализ преступности в опреде-

ленные периоды истории помогает избежать многих ошибок в будущем.

Социальное самочувствие жителей Приморья в перестроечные годы было особенно сложным. Одним из факторов роста неудовлетворенности стало распространение преступлений. Особенно быстро увеличивалось количество